

Глава 500. Правильно ли потратили 4 миллиарда юаней?

«WEGA превратили в STAR, правильно ли потратили 4 миллиарда юаней?»

Это название специально привлекало общественность, в то время как в основной части статьи использовалось всего три абзаца, чтобы объективно рассказать о прошлом и настоящем стелларатора STAR.

Однако так называемая объективность была лишь из пятиста слов.

И даже эти пятьсот слов использовались лишь, чтобы проложить путь для предвзятого мнения.

Лу Чжоу читал это с интересом. Он не мог не спросить себя, что планирует академик Чжоу, поэтому продолжал читать.

Он быстро понял смысл статьи.

У нее было две цели.

Первая вылить холодной воды на горящий костер. Они с научной точки зрения объяснили, что 1 секунда удержания плазмы не что-то новое в области управляемого термоядерного синтеза.

После чего косвенно подчеркнули, что вся проделанная работа командой STAR до сих пор это лишь трата 4 миллиардов, чтобы купить «подержанную машину» у других.

Что касается главной идеи статьи, то помимо критики выбора стелларатора в ней также говорилось, что Лу Чжоу «пытается произвести впечатление на людей», «тратит ресурсы страны» и «влияет на развитие управляемого термоядерного синтеза».

Лу Чжоу догадывался почему академик Чжоу делает это. Это ничто иное, как попытка победить до того, как его крылья полностью вырастут.

В конце концов, инвестиции страны ограничены. Если Лу Чжоу будет получать больше ресурсов, то он будет получать меньше.

Оказала ли эта статья какое-то влияние?

Немного.

Статья с комментариями от известного академика, оказывает влияние на процесс принятия решений на верхах.

Кроме того, это не обычная статья.

Ее автор Чжоу Чэнфу, руководитель китайской проектной группы ИТЭР, а также директор Китайского международного центра по реализации программы термоядерной энергетики.

Если бы эта статья нацелилась на какого-то безымянного ученого, то просто уничтожила его своим весом.

Что касается Лу Чжоу...

Она немного повлияла, но лишь немного.

Все это сила Нобелевского лауреата.

Но опять же, обычные ученые не достойны нападок Чжоу Чэнфу.

— Красиво написано, — Лу Чжоу усмехнулся и сложил газету.

Видя, что Лу Чжоу не сердится и небрежно отмахивается от этой проблемы, Шэн Сяньфу не мог не спросить:

— Вы не сердитесь?

Будь то профессор Ли Чанся или профессор Шэн Сяньфу, или другие члены команды, которым всем в основном за тридцать, не могли сдерживать свой гнев.

В конце концов, если бы они могли справиться со своим гневом и следовать философии безопасной игры, они бы не пришли работать на Лу Чжоу.

Лу Чжоу ожидал этого вопроса и улыбнулся:

— Думаете академик Пань разозлился?

— Не уверен... Но мы оставим все так? — Спросил Шэн Сяньфу, чувствую несправедливость.

— А что мы можем сделать? Напишем обзор и критику токамака? Обидем множество экспертов в области термоядерного синтеза? — Лу Чжоу отбросил газету в сторону. — Зачем мне

заниматься исследованиями, если могу стать просто журналистом...

На самом деле, если бы он правда захотел, то мог бы написать статью.

Если любая нерешенная техническая проблема имела недостатки, то и каждый маршрут для ее решения тоже.

Например, в токамаке внешнее магнитное поле связано с магнитным полем, создаваемым током плазмы, что эквивалентно десяткам миллионов ампер на нестабильном проводнике.

Серьезные проблемы, как скручивание, разрыв магнитного поля и магнитное пересоединение могли привести к коллапсу. Последствия этого могут быть более опасными, чем на стеллараторе, что может привести к серьезным повреждениям оборудования.

Это одна из причин почему каждый эксперимент с токамаком проводился осторожно и тщательно.

На самом деле, Лу Чжоу иногда задумывался какие идеи он мог бы почерпнуть из этого и удивлялся, отчего с математикой все гораздо проще чем с этим. В конце концов, он решил уравнения Навье — Стокса и проблемы турбулентности плазмы. Если бы он мог также решить проблемы скручивания, разрыва магнитного поля и магнитного пересоединения.

Но все же даже старик Чжоу не стал бы использовать такие нелепые аргументы, чтобы напасть на своего противника.

Он заметил, что Шэн Сяньфу выглядит так, словно не хочет примирится с этим, поэтому Лу Чжоу неспеша объяснил:

— Факты говорят лучше слов, результаты — лучший ответ. Сейчас ваша задача подготовится к эксперименту в августе. У нас по плану тридцать минут.

Услышав про тридцать минут, Шэн Сяньфу поменялся в лице и с сомнением спросил:

— Тридцать минут... Не слишком ли это сложно для STAR?

Даже с улучшенным дивертором и системой управления, Вендельштейн 7-X едва смог достигнуть этого числа.

Лу Чжоу ухмыльнулся:

— Испугался?

Шэн Сяньфу посмотрел на уверенное лицо Лу Чжоу и впал в ступор.

Он помолчал немного, а потом на его лице тоже появилась ухмылка и вернула его боевой дух.

— Конечно нет.

.....

В академических кругах всегда существовала проблема с иерархией власти.

На самом верху сидели люди, которые не говорили о конкретных научных проблемах. Вместо этого они подключали вопросы морали, национальности и даже политики. Они пользовались пробелами в знаниях у широкой общественности и пытались подстрекать чувства справедливости и национализма к нападкам на противников. Это одна из распространенных тактик среди тиранов академического мира.

Даже такие известные международные ученые, как Яу Шинтун, были закиданы грязью китайским академическим сообществом.

Эти люди не рассуждали и не опровергали, а лишь выборочно выбирали выгодные им факты и преувеличивали их.

Чжоу Чэнфу определенно эксперт в такой тактике.

Если Лу Чжоу захочет, ему будет трудно ответить на эту статью.

Однако Лу Чжоу не надо этого делать.

Поскольку результаты всегда лучший ответ.

Ему никогда не было дело до полыханий Чжоу Чэнфу.

И хотя ему все равно, много людей переживали о нем, например, академик Пань.

Хотя старый академик уже на пенсии, он внимательно следил за происходящим в отрасли.

Прочитав статью, он сразу же позвонил Лу Чжоу и попытался убедить его не действовать импульсивно, чтобы не попасть в ловушку Чжоу Чэнфу.

Лу Чжоу итак это знал, поэтому сказал академику Паню не переживать.

Парень понимал, что стоит делать, а что нет.

Кроме академика Паня еще звонил ректор Цзиньлинского университета.

Его характер был не таким приятным, как у академика Паня.

Этот проект один из главных для их университета. Кроме того, Лу Чжоу гордость их университета. Старого Паня связывала прошлая работа с Чжоу Чэнфу, но его ничего.

Лу Чжоу пришел к ректору Сюю и собирался обсудить с ним схему управления стелларатора, как ректор заговорил первым:

— Что не так с этим Чжоу Чэнфу?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1087518>